



Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

6457-е заседание

Понедельник, 20 декабря 2010 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-н Моретти
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Бриан
Габон	г-н Мунгара-Муссоци
Япония	г-н Нисида
Ливан	г-жа Зиаде
Мексика	г-н Эллер
Нигерия	г-жа Окву
Российская Федерация	г-н Панкин
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем

Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

10-70086 (R)



Просьба отправить на вторичную переработку



Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На этом заседании мы заслушаем брифинги Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного [резолюцией 1591 \(2005\)](#) по Судану, и неофициальной рабочей группы по международным трибуналам Его Превосходительства г-на Томаса Майр-Хартинга; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Рабочей группы по операциям по поддержанию мира и неофициальной Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам Его Превосходительства г-на Цунео Нисиды; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, и Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Его Превосходительства г-на Клода Эллера; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и рабочей группы, учрежденной резолюцией 1566 (2004) Его Превосходительства г-на Эртугрула Апакана и Председателя Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке Его Превосходительства г-на Рухаканы Ругунды.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Томасу Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я выражаю Вам признательность за предоставленную мне возможность поделиться с Советом некоторыми личными соображениями, касающимися комитетов, которые я имею честь возглавлять. Если говорить более конкретно, сегодня я буду говорить о Комитете по санкциям в отношении Судана, учрежденного резолюцией 1591 (2005). Я также скажу несколько слов о состоянии дел в неофициальной рабочей группе по международным трибуналам, которую австрийская делегация возглавляет начиная с января 2009 года.

Члены Совета, наверняка, помнят, что я уже имел возможность дать свою оценку работы Коми-

тета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), 15 ноября (см. S/PV. 6424). Поэтому я не буду повторять сказанное, а просто вновь вернусь к двум замечаниям, которые я высказал в своем личном качестве, когда выступал тогда с брифингом перед Советом. В то время я сказал, что, в соответствии с нынешними руководящими принципами, если не удастся достичь консенсуса, любые просьбы об исключении из перечня могут быть представлены Комитету для изучения и последующего принятия решения большинством голосов. Таким образом, по моему мнению, представлялось бы вполне логичным утвердить точно такие же процедуры принятия решений, а именно, необходимость наличия большинства голосов для принятия решений об исключении из перечня Комитетом 1267.

В ноябре я также отметил тот факт, что процедура трехгодичных обзоров работы Комитета 1267 могла бы быть изменена, с тем чтобы требовалось обязательное подтверждение каждой записи, содержащейся в перечне, являющемся предметом обзора. Такое изменение процедуры обзора привело бы к такому же результату, как введение конечного срока или лимитирующей оговорки для включения в перечень, и, таким образом, положило бы конец — по моему мнению, во всяком случае — рассмотрению вопроса о том, носит ли режим санкций карательный или профилактический характер.

Переходя к Комитету 1591 по Судану, я хотел бы сказать, что председательство в этом Комитете было нелегкой задачей. Нелегко, если можно так сказать, осуществлять меры по наблюдению и применению эмбарго на поставки оружия, которое охватывает только часть территории государства в условиях, в которых каждый случай использования оружия потенциально нарушает эмбарго, и в которых оружие используется довольно регулярно. В то время как все члены Совета и Комитета поддерживают цель установления мира и стабильности в Дарфуре, их представления о природе конфликта, роли санкций в урегулировании конфликта и самом режиме санкций различаются. Работе Комитета принесла бы пользу выработка общей позиции о характере режима. В этом отношении резолюция 1945 (2010) была важным шагом в том, что касается разъяснения исключений из эмбарго и необходимости представления документации о конечном пользователе поставляемого оружия, не запрещенного в рамках эмбарго.

Одной из главных целей Австрии в течение ее пребывания на посту Председателя было содействие диалогу между Комитетом и всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Будучи Председателем, я поддерживал регулярные контакты с постоянным представителем Судана, а также с постоянными представителями других соответствующих государств. Такие прямые контакты оказались очень полезными и, по моему мнению, должны продолжаться и в будущем.

Мы также наладили регулярный диалог со Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) через посредство встреч с Совместным специальным представителем. Комитет поддерживал тесные контакты с Департаментом операций по поддержанию мира Секретариата по вопросам выработки временных руководящих принципов ведения операций по поддержанию мира в целях содействия работе групп экспертов, которые применяются в отношении всех групп экспертов, взаимодействующих с операциями по поддержанию мира.

Комитет также добился успехов в отношении его контактов с частным сектором. Он заслушал брифинги Директора-исполнителя Бюро по «Глобальному договору» и Специального представителя Генерального секретаря по частному предпринимательству и правам человека. Однако, нужно прилагать больше усилий, с тем чтобы уделять должное внимание режиму санкций и обеспечивать информированность о режимах санкций компаний, работающих в Судане, и, в особенности, в Дарфуре.

Что касается запрета на поездки и замораживания активов, то не поступило ни одного предложения о включении какого-либо лица в перечень после принятия резолюции 1672 (2006). По моему мнению, те, кто несет ответственность за нападения на Организацию Объединенных Наций, в особенности на ЮНАМИД, безусловно, отвечают критериям включения в перечень, и их кандидатуры должны быть рассмотрены с целью включения в перечень в будущем. Я считаю, что Совет Безопасности несет особую ответственность за защиту миссий, создание которых он санкционировал. В связи с этим я считаю, что рассмотрение возможности включения в перечень лиц, совершивших нападения на эти миссии, является логичным и играет ключевую роль. Это также является важным соображением с точки зрения доверия к работе Совета. Я также хо-

тел бы сказать о том, что те же самые соображения относятся к лицам, совершившим акты сексуального насилия или насилия на гендерной почве. Эти преступления часто остаются безнаказанными. Мы считаем, что Комитет также мог бы играть важную роль в снижении напряженности этой ситуации.

Что касается конфиденциальных приложений к докладам, полученным Комитетом, то, если бы эти приложения, которые, в основном, содержат предложения о включении в перечень, оставались конфиденциальными, это, безусловно, способствовало бы работе Комитета и, по сути дела, самого Совета. Я хотел бы подчеркнуть, что полностью поддерживаю работу Группы экспертов в целях предоставления Комитету информации высокого качества. Мы должны оказывать содействие их работе и полностью уважать их независимость.

Ввиду того, что моя страна уделяет пристальное внимание верховенству права, мы также были рады и удовлетворены тем, что смогли председательствовать в неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Под нашим руководством рабочая группа провела 26 заседаний в 2009 году и 25 заседаний в этом году. Группа поддерживала активный диалог с представителями затронутых этой проблемой стран и принимающих стран.

В целях усиления транспарентности, повышения информированности и создания возможности для того, чтобы выслушать мнения широких кругов членов Организации Объединенных Наций, в октябре 2009 года впервые австрийское постоянное представительство организовало заседание по формуле Арриа, посвященное остающимся нерешенным вопросам, касающимся Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), которое было открыто для всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Кроме того, на проводимых два раза в год открытых брифингах МТБЮ и МУТР для Совета Безопасности я регулярно информировал Совет о деятельности рабочей группы. Мы начали публиковать ежегодные доклады группы, а также впервые включили главу о работе рабочей группы в ежегодный доклад Совета Безопасности.

На протяжении прошедших двух лет рабочая группа рассмотрела различные просьбы председа-

телей трибуналов о содействии осуществления их стратегий завершения работы. В 2009–2010 годах Совет принял девять резолюций о МТБЮ и МУТР, внесенных моей страной после того, как была достигнута договоренность в рабочей группе. Последние две резолюции — резолюции 1954 (2010) и 1955 (2010) — как, несомненно, помнят члены Совета, были приняты не далее как на прошлой неделе.

Я твердо уверен, что сейчас, после более чем двухгодичных переговоров, мы как никогда близки к достижению конечной договоренности об учреждении международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Предусматриваемый механизм будет продолжать выполнение определенных важных остаточных функций трибуналов, включая судебные процессы в отношении скрывающихся от правосудия лиц, управление архивами, защиту свидетелей и надзор за исполнением приговоров.

Пакет, представленный мною в качестве Председателя вместе с Советником по правовым вопросам Конрадом Бюлером, который оказывал мне поддержку в этих вопросах, состоит из следующих элементов: проекта резолюции, который должен быть принят согласно главе VII, где Совет Безопасности постановил бы учредить остаточный механизм с двумя отделениями — один для МУТР в Аруше, а другой для МТБЮ в Гааге; приложения I со статутом механизма; и приложения II с переходными мерами.

Создав остаточный механизм, Совет Безопасности направит мощный сигнал против безнаказанности. Такие скрывающиеся от правосудия лица высшего звена, которым трибуналы предъявили обвинения, как Ратко Младич и Фелисьен Кабуга, не могут вечно скрываться от правосудия и избегать его. В то же время проект резолюции дал бы четко понять, что трибуналы намерены оперативно завершить свою работу, подготовиться к закрытию и обеспечить беспрепятственный переход к этому механизму.

Я считаю, что все делегации заинтересованы в том, чтобы воспользоваться этой возможностью и завершить переговоры. Крайне необходимо, чтобы Совет достиг согласия именно сейчас, для того чтобы предоставить достаточно времени для принятия необходимых мер в целях обеспечения беспрепят-

ственного перехода к этому механизму, избегая при этом любых дополнительных затрат.

Мы представили тщательно сбалансированный компромиссный пакет, направленный на сближение всех различных точек зрения, которые были представлены. Все вопросы могут быть урегулированы, если будут проявлены необходимая гибкость и политическая воля. Поэтому я искренне надеюсь, что мы сможем принять данный проект резолюции уже в ближайшие дни, до начала праздничного периода. Я хотел бы обратиться ко всем делегатам с призывом поддержать нас в этих усилиях.

В заключение я хотел бы выразить признательность всем делегатам за их поддержку и активный вклад. Я хотел бы поблагодарить также Группу по наблюдению и Группу экспертов за их замечательную работу и сотрудничество. Я искренне благодарю также сотрудников Секретариата, в том числе Секции по санкциям и Канцелярии по правовым вопросам, за их важное сотрудничество и консультативную помощь, которую они оказывали нам в течение последних двух лет. Я хотел бы поблагодарить своих сотрудников, которые помогли мне и, более того, предоставили мне возможность руководить работой сразу трех комитетов. Говоря более конкретно, как я уже отмечал ранее, я хотел бы поблагодарить нашего Советника по правовым вопросам г-на Бюлера, который фактически руководил основной работой, проводимой в рамках Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Майр-Хартинга за его брифинг.

Сейчас слово предоставляется Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Рабочей группы по операциям по поддержанию мира и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам Его Превосходительству г-ну Цунео Нисиде.

Г-н Нисида (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность поделиться своим мнением о вспомогательных органах, работой которых я руковожу. Я попытаюсь быть кратким в целях повышения эффективности работы Совета Безопасности. В начале этого месяца я уже выступал в Совете с брифингом в моем качестве Предсе-

дателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Поэтому я хотел бы сказать несколько слов о деятельности Рабочей группы по операциям по поддержанию мира и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Прежде всего я хотел бы отметить, что мне очень приятно выступать в Совете в моем качестве Председателя Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. В течение последних двух лет Группа представила четыре доклада. Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их конструктивный вклад в деятельность Рабочей группы и за сотрудничество с ней.

Приверженность Японии целям этой Рабочей группы является неизменной. Главная задача Рабочей группы в период председательствования Японии заключалась в изыскании путей устранения пробелов, существующих между мандатами Совета Безопасности и их практическим выполнением на местах. Как нам всем хорошо известно, мы сталкиваемся с проблемой беспрецедентного увеличения численности разворачиваемого персонала и усложнения мандатов миссии. Это требует от нас дополнительных усилий для того, чтобы свести к минимуму существующие пробелы в потенциале, устранить дефицит ресурсов, увеличить число стран, предоставляющих войска, и укрепить сотрудничество с другими действующими лицами в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

Как отмечается в последнем докладе, наиболее существенным вкладом Рабочей группы стало сближение членов Совета с ведущими странами, предоставляющими войска и полицейские силы, и, разумеется, с Секретариатом. Интерактивный диалог с широким кругом участников во время заседаний способствует повышению уровня транспарентности и подотчетности в работе Совета. Благодаря этому появились также возможности для выработки общих позиций в отношении решения различных сложных задач.

В доклад включено три предложения относительно продвижения вперед. Первое из них состоит в дальнейшем поощрении всеохватного диалога между соответствующими заинтересованными сторонами, особенно в контексте принятия, продления или изменения мандата операций по поддержанию

мира. На наш взгляд, жизненно важно обеспечить осуществление мандатов. Мы надеемся на сохранение нынешней передовой практики, включая использование подготовленной Рабочей группой диаграммы планирования месячной программы работы. Второе предложение направлено на облегчение процесса регулярной отчетности о важнейших проблемах, затрудняющих негативное воздействие на процесс осуществления мандата, и нахождение путей устранения этих проблем. Третьим является выработка общих позиций относительно решения задач в области миростроительства на ранних этапах в контексте поддержания мира для того, чтобы обеспечить подготовку к переходу на новый этап и завершению миссий. Мы считаем, что многое еще предстоит сделать и что Рабочая группа может выступать в качестве посреднического механизма по выработке практических решений.

Япония выражает надежду на то, что Рабочая группа сможет принять к сведению эти предложения в ходе будущих обсуждений. Мы желаем всяческих успехов следующему Председателю. Япония покидает Совет, но будет и впредь сохранять приверженность всем этим вопросам и готова продолжить сотрудничество с членами Совета, а также с другими заинтересованными сторонами.

Я хотел бы сказать несколько слов в моем качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Я хотел бы поблагодарить всех членов Группы за их сотрудничество и конструктивный вклад.

Неофициальная рабочая группа первоначально работала над повышением эффективности осуществления ранее согласованных мер по улучшению методов работы Совета, в том числе содержащихся в записке Председателя S/2006/507 от 2006 года. Неофициальная рабочая группа сосредоточила свое внимание на таких вопросах, как взаимодействие Совета с государствами, не являющимися членами Совета, и другими образованиями, включая Комиссию по миростроительству; укрепление диалога со странами, предоставляющими войска и полицейские силы; формат заседаний Совета; миссии Совета Безопасности; и своевременность публикации докладов Генерального секретаря.

Под председательством Японии Совет Безопасности провел открытые прения по вопросу о своих методах работы в апреле этого года

(см. S/PV.6300). В них принимали участие 38 государств, не являющихся членами Совета, и в ходе обсуждения прозвучали заявления от имени многих региональных групп. Мы считаем, что состоялась конструктивная дискуссия. Мы надеемся, что Совет будет проводить такие открытые прения на периодической основе.

С учетом мнений, высказанных государствами-членами в ходе этих открытых прений, Неофициальная рабочая группа работала над внесением изменений в записку Председателя S/2010/507 и представила вниманию Совета новую записку (S/2010/507), которая была принята 27 июля. В новой записке особое внимание уделяется новым мерам по укреплению взаимодействия Совета с государствами, не являющимися его членами, и другими соответствующими образованиями. В этой связи полезным инструментом является неофициальный диалог. Повышение уровня транспарентности, эффективности и взаимодействия с государствами, не являющимися членами Совета, принесет пользу и членам Совета Безопасности, и государствам, не являющимся его членами. Я надеюсь, что в ближайшие годы Неофициальная рабочая группа продолжит свои усилия в этих областях.

Недавно Япония завершила выпуск публикации, пришедшей на смену так называемой «Голубой книге». В новую Книгу вошел документ S/2010/507 и другие полезные документы. Мы надеемся, что она станет удобным для пользователя руководством применительно к методам работы Совета. Мы намерены предоставить Книгу всем постоянным представителям. Сегодня я захватил несколько экземпляров и надеюсь, что все, кто интересуется этой Книгой, возьмут ее с собой.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Нисиду за проведенный им брифинг.

Теперь я предоставляю слово Председателю Комитета, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, а также Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Его Превосходительству г-ну Клоду Эллеру.

Г-н Эллер (Мексика) (*говорит по-испански*): Следуя практике, сложившейся в отношении окончания срока пребывания той или иной делегации в числе избранных членов Совета Безопасности, я хотел бы поделиться своими впечатлениями о работе,

проделанной мною во главе вспомогательных органов, в которых я председательствовал в период пребывания моей страны в составе Совета, и своим анализом этой работы. Я начну с Комитета, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009), по Сомали и Эритрее. Затем я перейду к Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), по вопросу о нераспространении оружия массового уничтожения. И в конце я коснусь своего председательства в Рабочей группе Совета по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

За два года нашего председательства в Комитете по санкциям в отношении Сомали и Эритреи мы столкнулись со значительными проблемами, которые, вне всякого сомнения, были проявлениями царящей на Африканском Роге сложной ситуации, и преодолели эти проблемы. В декабре 2009 года в результате принятия резолюции 1907 (2009) мандат Комитета был расширен таким образом, чтобы распространить его на режим санкций в отношении Эритреи и сосредоточить внимание Комитета на регионе в целом. В результате этого были пересмотрены руководящие принципы деятельности Комитета, а в мандат его Группы контроля была включена обязанность докладывать о нарушениях обоих режимов санкций. Эти преобразования и результаты проводимых Группой контроля расследований явно придали больше конкретного веса работе Комитета в отношении региональных сил, движущих развитие ситуации, в том числе в отношении весьма щекотливых дел, сказывающихся на ситуации в Сомали и на международных усилиях, нацеленных на достижение мира и стабильности в этом регионе.

При поддержке членов Совета в апреле текущего года я совершил поездку на Африканский Рог, в которой приняли участие также делегации Соединенных Штатов Америки и Турции. Тогда мы привели беседы с соответствующими должностными лицами и заинтересованными в этом деле субъектами в Йемене, Эритрее и Кении. Мы также встретились с представителями Переходного федерального правительства Сомали и земли Пунтленд, а также с присутствующими на местах должностными лицами Организации Объединенных Наций и членами дипломатического корпуса. Важно подчеркнуть, что основная цель этого визита заключалась в том, чтобы достичь более четкого и глубокого понимания режима санкций и способствовать распространению в регионе информации о нем, а

также проведению мер, предусмотренных соответствующими резолюциями, в том числе резолюциями 1844 (2008) и 1907 (2009).

В рамках этих усилий я также провел встречи в Нью-Йорке с высокопоставленными должностными лицами из Эфиопии и Джибути. Я также поддерживал непрерывный и откровенный диалог со Специальным представителем Генерального секретаря по Сомали. Кроме того, в попытке способствовать расширению транспарентности и установлению надлежащего баланса в решениях Комитета я организовал несколько совещаний для того, чтобы предоставить членам Комитета возможность получить от должностных лиц Переходного федерального правительства Сомали, Специального представителя Генерального секретаря по Сомали и Координатора по гуманитарным вопросам, равно как и должностных лиц Всемирной продовольственной программы и ЮНИСЕФ интересующую их информацию и поделиться с ними своими взглядами и соображениями.

Комитет также предпринял важный шаг, включив, согласно положениям соответствующих резолюций, в сводный перечень подлежащих санкциям физических и юридических лиц несколько имен и названий таких лиц и образований. Следует указать на то, что по сей день было принято более 20 решений относительно исключений в применении режима санкций с целью посодействовать как усилиям по оказанию гуманитарной помощи, так и усилиям Переходного федерального правительства.

В своем качестве Председателя этого Комитета я с самого начала стремился обеспечивать наличие четких и ясных процедур принятия тех или иных решений и своевременно представлять членам Комитета, государствам региона и прочим субъектам, которых это касается, соответствующую информацию о работе Комитета и ее воздействии. Инициативы мексиканской делегации в Комитете были всегда сосредоточены на дальнейшем осуществлении режима санкций и обеспечении его влияния при одновременном содействии его использованию в качестве инструмента не только контроля, но и стимулирования, чтобы соответствующие заинтересованные субъекты присоединялись к региональному процессу, благоприятствующему миру и стабильности.

Мне представляется крайне необходимым, чтобы в будущем председательствующие в Комитете поощряли практику надлежащего информирования членов Организации, в том числе различных подразделений Секретариата и других заинтересованных субъектов, которых это касается, относительно существа и технических аспектов обоих режимов санкций. Цель должна заключаться в том, чтобы углублять понимание работы Комитета и обеспечивать более тесное сотрудничество в принятии предусмотренных соответствующими резолюциями мер, а также предотвращать повторения нарушений, носящих чисто технический характер.

Считаю, что Совету Безопасности следует использовать в своих резолюциях более понятные формулировки, особенно в том, что касается сотрудничества между различными органами Организации и их обязанностей, в том числе групп экспертов комитетов по санкциям. В том же духе, в отношении развития такого сотрудничества, равно как и его результатов, следует принимать специальные последующие меры. Что касается, в частности, режима санкций в отношении Сомали и Эритреи, то некоторые его аспекты заслуживают большей ясности в будущих мандатах. В их числе вопросы, касающиеся официальной функции Комитета принимать участие в консультациях членов Организации, и вопросы, связанные с потенциальными пробелами в нынешнем режиме санкций, в том числе с отсутствием положений, касающихся — приводя лишь один пример — ношения оружия сотрудниками безопасности посещающих Сомали делегаций.

Наконец, я хотел бы поблагодарить Секретариат за его неоценимую поддержку. Я хочу выделить значение такой поддержки в выполнении всех административных функций, связанных с работой председательствующего. Такая поддержка также служит созданию для него условий, способствующих продуктивной работе во главе Комитета, облегчая его бремя и способствуя выполнению его обязанностей так, как то предписано его мандатом, и с согласия со стороны членов Комитета.

Переходя теперь к Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), — хотя 15 ноября я и сделал в Совете несколько личных замечаний с точки зрения Председателя этого Комитета, — ввиду предстоящего в апреле будущего года продления мандата этого Комитета считаю необходимым кратко и сжато осветить несколько основных идей и предло-

жений, возникших в результате проведенных мною в 2010 году различных двусторонних и многосторонних консультаций. В этой связи мне хотелось бы еще раз указать на пять аспектов, затронутых мною в ноябре, а именно, на те сферы, которые заслуживают более пристального внимания со стороны Комитета; на взаимоотношения Комитета с соответствующими международными органами; на укрепление Комитета как платформы для сотрудничества и повышение его способности содействовать оказанию помощи; на структуру Группы экспертов; и, наконец, на продолжительность мандата Комитета.

В том, что касается сфер, заслуживающих более пристального внимания со стороны Комитета, в результате проведенного им анализа широкого охвата Комитет обнаружил, что из трех категорий оружия массового уничтожения наименьшему числу мер подвергалось биологическое оружие. Аналогичным образом, заслуживающими особого внимания были сочтены средства доставки, перечни подлежащих санкциям физических и юридических лиц и финансирование запрещенной деятельности по распространению.

Я подтверждаю свою убежденность в настоятельной необходимости продолжать укреплять сотрудничество с международными субъектами, в частности в отношении обмена информацией, при полном соблюдении конкретных мандатов этих субъектов и Комитета. Поэтому работа Комитета в области сотрудничества и оказания помощи должна укрепляться и далее. Выполнение положений резолюции 1540 (2004) зависит не только от политической воли государств, но и от ресурсов, которыми они располагают для принятия конкретных мер к обеспечению безопасности. В этой связи Комитет должен продолжать активно работать над тем, чтобы просьбы об оказании помощи и предложения по оказанию помощи коррелировали друг с другом.

Необходимо создать структуру для содействия более слаженному функционированию Группы экспертов. Она не должна быть чрезмерно громоздкой и, возможно, назначение Комитетом или Генеральным секретарем координатора стало бы первым шагом в этом направлении.

К сожалению, маловероятно, что риски, связанные с распространением оружия массового уничтожения негосударственными субъектами, исчезнут в краткосрочной или среднесрочной пер-

спективе. Поэтому мандат Комитета можно было бы продлить еще на десять лет с проведением обзорной работы через пять лет аналогично обзорному циклу Договора о нераспространении ядерного оружия, с тем чтобы была возможность разработать долгосрочную стратегию для урегулирования проблем, касающихся распространения оружия массового уничтожения и вытекающих отсюда рисков, связанных с негосударственными субъектами, на основе сотрудничества с международным сообществом.

Я вступил на пост Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах 1 января 2009 года. Впервые непостоянный член Совета имел честь занять такой важный пост. Я рад поделиться с Советом информацией о прогрессе, достигнутом за отчетный период. В ходе работы над вопросами существа, проделанной нашей Группой, мы смогли провести две тематические дискуссии в Совете под руководством министра иностранных дел Мексики, а также впоследствии были приняты два заявления Председателя по этому вопросу в апреле 2009 года (S/PRST/2009/9) и в июне 2010 года (S/PRST/2010/10). Эти решения свидетельствуют о той важности, которую наша страна и члены Совета придают проблеме детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, и о нашей заинтересованности в продвижении инициатив, направленных на то, чтобы положить конец практике вербовки несовершеннолетних или их повторного включения в состав вооруженных групп; защитить их физическую безопасность при помощи действий, направленных на предотвращение убийств или нанесение увечий; искоренить практику сексуального насилия, жертвами которой они являются. Мы также стремимся содействовать мерам, нацеленным на обеспечение доступа к таким инициативам для государств, страдающих от последствий вооруженного конфликта, с тем чтобы они могли разработать программы, нацеленные на реабилитацию, демобилизацию и реинтеграцию детей-солдат в их общины и семьи.

Эти усилия создали основу для принятия резолюции 1882 (2009), переговоры по которой прошли под руководством нашей делегации. Данная резолюция стала вехой в решении этого вопроса, поскольку она расширила критерии Генерального секретаря в плане занесения в список сторон в вооруженном конфликте, которые вербуют и использу-

ют детей и, таким образом, участвуют в убийствах этих детей, нанесении им увечий и сексуальном насилии над ними. В дополнение к этому расширению были разработаны критерии включения и исключения из списка, которые изучила Рабочая группа и которые Генеральный секретарь должным образом включил в свой доклад о детях и вооруженном конфликте за нынешний год (S/2010/577). Кроме того, мы также провели совещание по формуле Арриа в апреле 2009 года для дальнейшего укрепления сотрудничества с неправительственными организациями.

Рабочая группа приняла также 11 заключений и рекомендаций о положении детей в условиях вооруженного конфликта в различных частях мира, включая Афганистан, Центральноафриканскую Республику, Демократическую Республику Конго, Судан, Мьянму, Бурунди, Уганду, Шри-Ланку, Колумбию, Филиппины и Непал. Учитывая уникальность и сложность каждой ситуации, по результатам каждого раунда переговоров разрабатывались важные документы, которые в дополнение к обзору прилагаемых в этих странах усилий, содержали различные рекомендации, нацеленные на защиту детей-жертв вооруженного конфликта.

Анализ ситуаций, данный в приложениях к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте, помог выйти на новый уровень понимания благодаря направлению первой полевой миссии Рабочей группы в Непал, работой которой я руководил с 22 по 26 ноября; там ко мне также присоединились делегации Австрии, Соединенных Штатов, Франции, Японии, Соединенного Королевства и Российской Федерации. Мы также смогли воспользоваться ценной поддержкой Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Цель визита заключалась в подведении итогов достигнутого прогресса в деле защиты детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, после подписания плана действий правительством Непала, Объединенной коммунистической партией Непала (маоистской) и Организацией Объединенных Наций 16 декабря 2009 года и после принятия Рабочей группой различного рода выводов по данной ситуации.

Группа также имела встречи с представителями правительства и военного руководства в Непале,

Объединенной коммунистической партии Непала (маоистской) и молодежных организаций политических партий. Мы также встречались с работниками учреждений Организации Объединенных Наций на местах и с представителями Целевой группы по наблюдению и отчетности в Непале. Мы также наладили контакты с представителями гражданского общества, Советом по правам человека и национальными и международными средствами массовой информации и посетили центры реабилитации и реинтеграции детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта.

О результатах этого визита будет более подробно доложено на официальном заседании Рабочей группы, которое состоится завтра утром, однако я хотел бы подчеркнуть, что эта первая миссия стала переломным этапом в том, что касается обязанностей, возложенных на Рабочую группу, помогла пролить свет на одну из ситуаций, о которых говорил Генеральный секретарь, и предоставила Рабочей группе возможность заявить на местах о своей приверженности делу защиты детей, пострадавших в результате вооруженного конфликта. Поэтому это крайне важный инструмент для совершенствования рекомендаций, сформулированных Рабочей группой. В этой связи я хотел бы предложить, чтобы Рабочая группа продолжила эту практику, демонстрируя решимость и обеспечивая финансовые ресурсы для достижения конкретных результатов.

Наконец, после различного рода действий, предпринятых Председателем Рабочей группы, мы смогли всего два месяца тому назад добиться административной поддержки, в которой нуждается Рабочая группа, чтобы обеспечить Председателя необходимыми ресурсами для того, чтобы Рабочая группа усовершенствовала свою деятельность и лучше справлялась со своими обязанностями.

В заключение я хотел бы высоко оценить и особо отметить весомую и исключительную поддержку, оказанную моей делегации всеми членами, которая позволила мне справиться со своими обязанностями на посту Председателя ранее упомянутых вспомогательных органов.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Председателю Контртеррористического комитета (КТК) и Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1718 (2006), касающейся Корейской Народно-

но-Демократической Республики, Его Превосходительству г-ну Эртугрулу Апакану.

Г-н Апакан (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в моем качестве Председателя Контртеррористического комитета (КТК) и Комитета Совета Безопасности, учрежденного во исполнение резолюции 1718 (2006), касающейся Корейской Народно-Демократической Республики.

В ходе открытых прений в Совете Безопасности, проведенных 15 ноября (S/PV.6424), я представил подробный отчет о работе Контртеррористического комитета и высказал свои предложения по его работе в будущем. И сегодня во второй половине дня я проинформирую широкий круг членов Организации Объединенных Наций о работе этих двух комитетов. По этой причине в своем заявлении я ограничусь лишь несколькими моментами, на которых я хотел бы особо остановиться, выступая в своем личном качестве.

С тех пор, как в начале этого года я вступил на пост Председателя Контртеррористического комитета, мы стремились сделать вопрос о борьбе с терроризмом и работу Комитета более заметными как в Нью-Йорке, так и других частях мира, а также внимательно изучать изменяющийся характер терроризма, с тем чтобы определить вопросы и регионы, которые требуют особо пристального внимания. Исходя из этого, Комитет принял более стратегический и целенаправленный подход. Мы провели подробные тематические обсуждения по всем ключевым вопросам, указанным в резолюциях 1373 (2001) и 1624 (2005) и организовали региональные обсуждения. В июне мы также организовали в Анкаре встречу официальных представителей из столиц государств — членов Совета Безопасности с ведущими специалистами, занимающимися борьбой с терроризмом в системе Организации Объединенных Наций. После этого в сентябре состоялось тематическое заседание Совета Безопасности на уровне министров (см. S/PV.6389). В результате всех этих усилий у нас сложилась более четкая картина в отношении тематических и региональных проблем, а также шагов, которые необходимо предпринять.

Повышение транспарентности — это еще один из приоритетов Комитета. Брифинг, который состо-

ится сегодня днем, станет моим третьим брифингом перед государствами-членами. В общей сложности Исполнительный директорат выступил перед более широким кругом государств-членов с докладами по восьми различным областям. Сегодня днем состоится еще два выступления.

Комитету следует и впредь придерживаться своего стратегического, целенаправленного и более транспарентного подхода. Это поможет ему лучше отслеживать полное осуществление соответствующих резолюций, выявлять конкретные потребности каждого региона или государства-члена, позволит ему более активно взаимодействовать и сотрудничать со всеми государствами-членами. Я считаю, что Комитет должен уделять больше внимания рассмотрению вопросов, упомянутых в резолюции 1624 (2005), в особенности подстрекательству к терроризму.

Профилактика — это еще одна из областей, заслуживающая более пристального внимания. Как мы могли убедиться, укрепление потенциала по-прежнему остается проблемой для многих стран. Это вопрос, на который Комитету и дальнейшем следует делать особый упор.

Что касается созданной во исполнение резолюции 1566 (2004) Рабочей группы, которая после четырехлетнего перерыва провела в этом году свое первое заседание, то я хочу сообщить Совету о том, что в ближайшее время будет опубликован доклад о ее работе.

Сейчас позвольте мне коротко рассказать Совету о деятельности Комитета 1718 за период 2009–2010 годов и поделиться своей оценкой его будущей работы. В прошлом году перед Комитетом 1718 стояли различные проблемы, которые, на мой взгляд, он сумел решить действенно и авторитетно. В этой связи Комитет выявил новые структуры, товары и отдельных лиц, которые связаны с ядерной и ракетной программами Корейской Народно-Демократической Республики. Он также одобрил и осуществил комплексную программу работы, включавшую вопросы, касающиеся соблюдения, расследования, информационно-пропагандистской работы, диалога, помощи и сотрудничества.

26 ноября Комитет принял свою новую программу работы, в которой намечены важные задачи для его работы в будущем. Я призываю Комитет в предстоящие месяцы продолжать, на основе твор-

ческого и конструктивного подхода, заниматься имплементацией новой программы.

С прошлого года Комитет получил различные доклады от государств-членов о проведенных ими инспекциях и конфискациях контрабандных товаров. Я благодарю эти государства-члены за ответственные действия, предпринятые ими в соответствии с резолюцией 1874 (2009). Комитет, при поддержке Группы экспертов, отреагировал на эти доклады, одновременно с этим активизируя свои усилия по повышению уровня информированности общественности, с тем чтобы не допускать в будущем нарушения санкций.

Само собой разумеется, что осуществление санкций — это процесс, который требует постоянных и решительных действий со стороны международного сообщества. Многие уже было сделано по претворению в жизнь резолюций 1718 (2006) и 1874 (2009), но этого недостаточно. Так, последние доклады о новых ядерных объектах Корейской Народно-Демократической Республики, включая новую установку по обогащению урана, о чем Комитет недавно заслушал брифинг, служат красноречивым напоминанием о проблемах, которые ждут нас впереди. Поэтому я искренне надеюсь, что Комитет будет и впредь эффективно работать в том же духе сотрудничества, как и за последние два года под нашим руководством.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Апакана за его брифинг.

Слово предоставляется Председателю Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке Его Превосходительству г-ну Рухакану Ругунде.

Г-н Ругунда (Уганда) (*говорит по-английски*): В последние два года Уганда является Председателем Специальной рабочей группы по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке. Рабочая группа, в соответствии со своим мандатом, подвергла обзору и рассмотрела вопросы, имеющие отношение к работе Совета по предотвращению и разрешению конфликтов в Африке и укреплению сотрудничества Совета с Африканским союзом (АС) и субрегиональными организациями. Приоритетными вопросами были способы повышения эффективности раннего предупреждения конфликтов и механизмов реагирования; оказание более широкой поддержки странам, выходящим из конфликта в це-

лях построения устойчивого мира и недопущения рецидивов конфликта; а также укрепление рабочих взаимоотношений между Советом и Африканским союзом для предотвращения и разрешения конфликтов в Африке, равно как стратегическое партнерство Африканского союза и Организации Объединенных Наций в области реформы сектора безопасности.

Рабочая группа провела в этом году четыре заседания. 20 июля заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам Линн Пэскоу коротко рассказал Рабочей группе о предлагаемом создании управления Организации Объединенных Наций в Центральной Африке и о той роли, которую оно будет играть в деле обеспечения мира и безопасности в более широком контексте предотвращения конфликтов в субрегионе Центральной Африки. Рабочая группа обменялась мнениями по оптимизации мандата предлагаемого управления в контексте укрепления сотрудничества между АС и Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы она эффективно выполняла свою роль и дополняла усилия Экономического сообщества центральноафриканских государств, Международной конференции по району Великих озер и других субрегиональных организаций.

16 августа Рабочая группа провела открытое интерактивное групповое обсуждение, посвященное роли механизмов раннего предупреждения конфликтов в целях предотвращения и разрешения конфликтов в Африке. В качестве выступающих Рабочая группа пригласила директоров механизмов раннего предупреждения конфликтов из Межправительственного органа по вопросам развития и из Экономического сообщества западноафриканских государств г-на Китеву и полковника Коне, соответственно. В числе участников обсуждения были члены Совета, представители Департамента по политическим вопросам, Канцелярии Специального советника по Африке, стран, не являющихся членами Совета, и наблюдатели.

Это групповое обсуждение позволило участникам обмениваться мнениями с ключевыми специалистами-практиками в области механизмов раннего предупреждения конфликтов. В основном речь шла об оптимальном использовании этих механизмов, о стоящих перед нами проблемах, а также о том, как Организация Объединенных Наций и международное сообщество могут поддержать Африканский

союз и субрегиональные организации в целях наиболее эффективного функционирования этих механизмов.

Рабочая группа продолжала уделять особое внимание реформе сектора безопасности в качестве важного предварительного условия обеспечения мира и стабильности, особенно в неустойчивых африканских странах, выходящих из конфликта. 2 декабря Рабочая группа провела групповое обсуждение по теме стратегических партнерских отношений между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций в свете реформы сектора безопасности. Глава Группы Организации Объединенных Наций по реформе сектора безопасности г-н Адедеджи Ебо и Постоянный наблюдатель от Африканского союза посол Тети Антонию провели брифинги, рассказав членам Группы о прогрессе, достигнутом в деле доработки рамочной политики Африканского союза в области реформы сектора безопасности.

Совет Безопасности признал ценность вклада, который Специальная рабочая группа продолжает привносить в процесс внедрения методов превентивной дипломатии в деятельность механизма Организации Объединенных Наций в области урегулирования конфликтов.

Хотел бы порекомендовать Рабочей группе проводить как можно больше открытых заседаний в интерактивном режиме, поскольку это дает возможность принять участие и внести свой вклад большому количеству государств-членов и заинтересованных сторон. Необходимо, чтобы Совет продолжал оказывать содействие усилиям по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке для того, чтобы укрепить приверженность и решимость, проявленные Африканским союзом на этом направлении.

Наконец, я хотел бы выразить признательность членам рабочей группы за поддержку и сотрудничество, оказанные мне при выполнении группой своего мандата. Хотел бы также поблагодарить секретаря Рабочей группы г-на Оселока Обазе, а также других членов Секретариата, оказывавших содействие нашей работе. Всеобъемлющий доклад о деятельности Рабочей группы в 2010 году в настоящее время дорабатывается и будет в должное время представлен Председателю Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета Безопасности хочу воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность завершающим сроки своих полномочий председателям за то, как они выполнили свои обязанности от имени и по поручению Совета. Посол Майр-Хартинг, посол Нисида, посол Эллер, посол Апакан и посол Ругунда, — мы благодарны вам за руководство работой Совета в этих соответствующих областях.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы пригласить членов Совета на консультации, которые состоятся после закрытия этого заседания.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.